

тии» (2) и С. Каргинова «Встреча Нового Года у осетин» (2) почти дословно повторяют одна другую. То же самое можно сказать о корреспонденциях двух анонимов под одинаковыми названиями «В горах Осетии. Похищение невесты» (2). Соседство в сборнике подобных статей-близнецов совершенно неоправданно. Недостаточно правомерным представляется помещение в сборнике статей авторов — не историков, которые тем не менее пытались трактовать вопросы этногенеза осетинского народа, — Н. Ходнева «О древних названиях кавказских народов. Ясы» (1), ряда статей в главе «Материалы по этногенезу и истории осетин» (2). В большинстве своем указанные статьи беспомощны, фантастичны, не подкреплены серьезной научной аргументацией. Кстати, сам составитель считает, что они «представляют в основном историографический интерес». Действительно, специалиста они заинтересуют лишь в этом узком аспекте, широкого же читателя могут только запутать. Тем не менее они помещены в сборнике, в то время как за его пределами, возможно, остались действительно интересные и ценные материалы.

Следует отметить, что хотя рецензируемое издание посвящено исключительно Осетии и осетинам, в нем содержится немало сведений, которые могут быть полезны исследователям этнографии других народов Кавказа. Таковы, например, ценные данные по религиозным верованиям чеченцев и ингушей — статья А. М. Шегрена «Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях» (1). В сборнике помещены интересное описание грузинского народного праздника кееноба — статья Е. А. Вердеревского «О народных праздниках и праздничных обычаях христианского населения за Кавказом и преимущественно в Тифлисе» (1); заметки, касающиеся быта армян, — статьи Ф. Натиева «Цхинвали» (1), Г. Ф. Чурсина «Почитание деревьев на Кавказе» (1); имеются также сведения по карачаевцам, адыгам и некоторым другим народам Кавказа.

Обращает на себя внимание, что многие статьи подписаны лишь инициалами, псевдонимами, а то и вовсе не подписаны. Кавказоведам предстоит еще не мало работы по выявлению лиц, которые внесли свой вклад в этнографическое изучение Кавказа, хотя многое в этом направлении уже сделано. Поэтому жаль, что в примечаниях не названы некоторые авторы, анонимность которых уже раскрыта. Так, например, неподписанные «Письма из Осетии» (1) и подписанная Гр. Горд-в статья «Поездка из Польши на Кавказ» (1) принадлежат Г. С. Гордееву². Автор анонимной статьи «Из записок об Осетии» («Кавказ», 1850, № 93) (1) — Н. Г. Берzenov³. Корреспондент той же газеты, подписавший свою статью «Характерные обычаи у осетин, кабардинцев и чеченцев» (1) инициалами И. К., не «неизвестный автор», как полагает составитель, а видный осетинский этнограф И. Д. Кануков⁴.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть важность работы, проделанной Л. А. Чибировым. В ней в какой-то мере воплотилась высказанная в свое время М. О. Косвеню мысль о желательности издания сборника этнографических статей, помещенных в газете «Кавказ» за все время ее издания⁵. Можно надеяться, что Л. А. Чибиров продолжит работу в этом направлении и в ближайшее время выйдут в свет другие выпуски сборника, которые, без сомнения, будут с интересом встречены самыми широкими этнографическими кругами.

² Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. — Кавказский этнографический сборник. I. М.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 310.

³ Там же, с. 354.

⁴ Там же, II, 1958, с. 259.

⁵ Там же, I, с. 322.

Ю. Д. Анчабадзе

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Nations without a State. Ethnic Minorities in Western Europe/Ed. Foster Ch. R. N. Y., 1980, IX+215 p.

Специфическая черта истории Западной Европы состоит в том, что на ее территории в целом сравнительно давно — уже в XIX в. — завершились процессы этнической консолидации и формирования буржуазных наций. Эти процессы были тесно взаимосвязаны с развитием соответствующих национальных государств, поэтому в настоящее время население большинства западноевропейских стран (за исключением Бельгии, Швейцарии, Испании и Великобритании) сравнительно однородно по национальному составу.

Тем не менее почти во всех странах Западной Европы имеются этнические общности, не обладающие собственной государственностью, которые можно назвать этническими (национальными) меньшинствами. К таким меньшинствам относятся и многочисленные этносы, например, каталонцы и галисийцы в Испании или шотландцы в Ве-

¹ Богина Ш. А., Козлов В. И., Нитобург Э. Л., Фурсова Л. Н. Национальные процессы и национальные отношения в странах Западной Европы и Северной Америки. — Сов. этнография, 1975, № 5.

ликобритании, и небольшие группы, например, саами (лопари) в Норвегии, Швеции и Финляндии.

В последние десятилетия история западноевропейских этнических меньшинств проходит под знаком двух диалектически взаимодействующих тенденций. С одной стороны, наблюдается их все большая экономическая и культурная интеграция с основными нациями своих стран. В то же время часто в их среде отмечается обострение национального самосознания, которое нередко сопровождается требованиями автономии и даже государственной независимости².

Указанный феномен, накладывающий свой отпечаток на политическую жизнь ряда стран Западной Европы (Испании, Великобритании, Бельгии), привлекает значительное внимание исследователей в нашей стране и за рубежом³. Рецензируемая книга также посвящена проблемам западноевропейских этнических меньшинств. Она представляет собой сборник статей, принадлежащих перу ряда авторов из США, Великобритании, Швейцарии, Бельгии и Италии. Редактор книги и автор введения и заключения — Ч. Р. Фостер, американский специалист по проблемам билингвизма.

Во введении (с. 1—7) отмечается, что движение за права этнических меньшинств в Западной Европе стало в последнее время внушительной политической силой. Интересно, говорит автор, что это движение парадоксальным образом сочетается с тенденцией к политической интеграции западноевропейских стран. Так, в 1975 г. после прямых выборов в Европейский парламент в Брюсселе было создано Бюро непредставленных европейских наций (The Bureau of Unrepresented European Nations), в которое вошли представители национальных политических партий Бретани, Уэльса, Эльзаса и Страны Басков. В Европейский парламент внесено предложение принять Билль о культурных правах, который гарантировал бы сохранение региональных языков и культур (с. 1—2).

Во введении также излагаются некоторые теоретико-методические принципы работы. Ключевое понятие «этническое меньшинство» определяется как группа людей, обладающая общностью происхождения (ancestry), языка и культурных традиций (с. 2). Можно заметить, что это определение больше подходит не к этническому меньшинству, а вообще к этнической общности, что приводит к некоторым недоразумениям. Так, в приложенном к книге списке западноевропейских меньшинств в разделе «Бельгия» (с. 211) фигурируют фламандцы и валлоны, составляющие почти все население страны и никак не являющиеся меньшинствами (minorities) в общепринятом смысле этого слова.

В книге рассматриваются только те западноевропейские этнические меньшинства, которые отвечают определенным критериям, а именно: 1) обладают своим языком, отличным от языка остального населения; 2) насчитывают не менее 100 тыс. человек, сознающих свое общее происхождение и отличающихся чувством культурной и политической солидарности; 3) расселены компактно в определенных районах, т. е. представляют собой потенциально жизнеспособные нации (с. 3).

Выдвижение таких критериев представляется обоснованным, однако нетрудно видеть, что наличие своего языка не является непременным условием даже для крупной и жизнеспособной национальной группы. Пример этому — англоязычные шотландцы, которым, кстати, в рецензируемой книге посвящена целая статья.

Во введении также высказывается ряд гипотез относительно причин возрождения самосознания среди этнических меньшинств Западной Европы. Этот раздел представляется недостаточно убедительным. Неверно положение о том, что с течением времени связь между этническими и классовыми проблемами ослабевает (с. 3). Трудно согласиться и с тем, что первой причиной роста «этнического активизма» автор называет «возникновение нового типа университетского выпускника, для которого характерна политическая проницательность».

Наряду с введением методологический характер носит статья «Национальные и региональные движения в Западной Европе», написанная Р. Петрелла (с. 8—28). Автор считает весьма характерными для современного западного общества разнообразные территориальные конфликты (territorial tensions), которые часто связаны с желанием индивидуумов и групп сохранить свою независимость и самобытность под давлением со стороны доминирующих внешних сил. К таким конфликтам, по мнению автора, можно отнести и протесты жителей французского села против сооружения в их районе атомной электростанции, и стремление к ослаблению финансовой зависимости местных органов власти от центра, и борьбу басков за политическую независимость (с. 9). Среди территориальных конфликтов можно выделить национальные, связанные с требованием автономии или даже независимости для своей группы (народа), и региональные, при которых требуются политические, экономические и культурные изменения в существующих государственных рамках. Национальные требования, по мнению Р. Петрелла, наиболее активно выдвигаются в Стране Басков, на Канарских островах, в Каталонии, на Корсике, в Шотландии, Северной Ирландии, Валлонии и Гренландии. Менее заметны они в Бретани, Окситании (Южной Франции), Сардинии, Галисии,

² Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983, с. 334.

³ См.: Этнические процессы в странах Зарубежной Европы. М.: Наука, 1970; Богина Ш. А., Козлов В. И., Нитобург Э. Л., Фурсова Л. Н. Указ. раб.; Государственная политика и обострение национальных противоречий в странах капитала. Киев: Наукова думка, 1979; Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. М.: Наука, 1981; Handbuch der Europäischen Volksgruppen. Wien — Stuttgart, 1970; Allardt E. Implications of Ethnic Revival in a Modern Industrialized Society. Helsinki, 1979; The New Nationalism. N. Y., 1979, etc.

Андалусии и Уэльсе (с. 9—10). Автор рассматривает совокупность факторов, определяющих характер и формы национальных и региональных конфликтов. К этим факторам относятся наличие либо отсутствие осознанной культурной общности, языковая ситуация, уровень и характер экономического развития, политические институты и особенности политической истории и т. д. В соответствии с особенностями политической истории автор выделяет три группы территорий: 1) обладавшие в прошлом политической независимостью — Шотландия, Уэльс, Каталония, Бретань; 2) лишь отдельные части которых имели в прошлом независимость или автономию — Страна Басков, Фландрия, Валлония, Фриули, Фрисландия, Окситания, Юра, Эльзас; 3) никогда не имевшие независимости — Канарские острова, Корсика, Галисия, Сардиния (с. 11—26).

В целом, на наш взгляд, статья Р. Петрелла методологически интересна и содержательна.

В рецензируемой книге помещен ряд статей, посвященных этнической ситуации в некоторых районах Западной Европы: Шотландии, Уэльсе, Стране Басков, Каталонии, на Корсике, в Бретани, Южном Тироле и Юре. В рамках небольшой рецензии невозможно уделить им всем соответствующее внимание. Отметим, что все эти работы богаты интересными данными и выполнены на высоком научном уровне. При всем различии их сюжетов можно проследить некоторые общие мотивы. Так, в большинстве статей обострение национальных противоречий на периферии западноевропейских государств трактуется с точки зрения теории «внутреннего колониализма»⁴, по которой капиталистическое развитие идет за счет эксплуатации слабо развитых периферийных районов, и протест трудящихся масс в этих районах зачастую приобретает национальную окраску. Однако если теория «внутреннего колониализма» применима при рассмотрении национальных конфликтов в Шотландии, Уэльсе, Бретани, то при анализе ситуации в таких индустриально развитых областях, как Каталония и Страна Басков, ее, видимо, следует использовать с осторожностью и во всяком случае существенно модифицировать.

При всей бесспорной ценности приложенного к книге списка западноевропейских меньшинств, в котором насчитывается 51 название (с. 211—213), нельзя не заметить в нем некоторых погрешностей, причиной которых является, как правило, смешение этнических меньшинств с языковыми. Так, в Ирландии к меньшинствам причислены гэлы, т. е. ирландцы, говорящие на гэльском языке; в Люксембурге меньшинством названы «летцебургеры», т. е. говорящие на люксембургском языке (они, кстати, составляют большинство населения страны); в Норвегии в качестве меньшинства фигурируют норвежцы, говорящие на языке «нюноршк». В то же время в список не включены некоторые довольно многочисленные этнические группы — фламандцы в Нидерландах, шведы в Финляндии, итальянцы во Франции (в районе Ниццы).

В заключение можно сказать, что рецензируемая книга посвящена весьма актуальной теме и, несмотря на ряд недостатков, представляет определенный интерес с информационной и методологической точек зрения.

Н. Е. Руденский

⁴ Hechter M. Internal Colonialism. The Celtic Fringe in British National Development 1536—1966. L., 1975.